

Первый Мемориз
Губернских Владык.

№ 14.

Томска. Апреля 21 дня, 1858 г.

Омдава первая:
Членом оспрашиваема.

Объявления.

Умо Его Преосвящен-
нейшего оспрашива-

1.

В предании пред-
наша члена Генерал-
лейтенанта Т. Моме-
ва в управление
наша Гражданская
Чайная вверенная
Губернатора, Тер-
е Емму Губернско-
ва в Магара Шен-

II.

андра Демфичева
Сергеева, отъ М. м.
убинаго марта, са
1853, объявляет,
са

В Высочайшем
приказе по Копенге
Горный Инженер,
отъ М. Губернск

Сиданко Иване, прабеніцъ Генадію (у-
 каро Губернскаго Прав. Директ., Котлемейн Се-
 деніцъ, Директоръ Селск. Стор. Селскаго, С.
 Наму Мамеану Генералъ Губернскаго
 Собранію Директ. 3-го мурманскаго нар-
 паченія. Управ-ма, оуправленіе Упр-
 леніе же губернскаго правленія до
 Председателя Губернскаго мѣсто Общественна,
 каю Прабеніцъ предс- мамеанъ Губернскаго
 мавленію С. Собранію Прабеніцъ, Управ-
 (Сего Правленія Математикъ Собранныкъ) ~~оуправленію Генералъ~~
 муну Губернскаго. ~~о селскаго~~ А

О членѣ и мурманскій 2) Основаніи въ штатѣ
 Директоръ. ~~Кавенію Намеану,~~
 Котлемейн Регистрат-
 мортъ Попова С. Управ-
 вленіемъ губернскаго
 мамеану Генералъ
 каро Губернскаго,

IV.

Объ оуправленіи членов-
 маюва.
 1) Слѣдств. и штатной.
 Курьбнмаю Общественно
 мурманскій Слѣдств. Упр-
 пред

F. D. H.

принимавшему и в даче дровишником
 собиравшему дачу дров с сирением
 со, Опарованов, - 172 и сего, на казачьи
 и в париж пада дачу на
 сарматии господам.

VI.

О совершенствах ас-
мат.

И в наместити убог-
мемант правления со-
вершено:

1) марта 10, на 256,
 сакладная крестность
 на маз мунульхримо
 Соборника Огара
 Иванова и Пиркина,
 на сакладной ему
 Променант сатца-
 мунот Рендианотит
 сакладной Рендеев.

во г. Именск.
 2) марта 19, под 2520,
 купчая крестность на
 маз дачи Родкевиче-
 нао Ренемранова

Родкина, Александр
 Иванович, на усадьбе
 муну еи глумелии

наместити гонор вене-
 муну каммоисювот,
 урмюр-офисеротит
 Михайлович Елисеевот

манурином, на
 250 р. с., дровишником
 гонит с сего, все
 можнот во г. Именск.

во г. Именск.

VII

Восход:

вога

Мамешиу Губернскому иша Раишова и проч. у
суда, на основании 2448 Биткова, поименован
ст. А. М. Зап. Градн. (им. 1842) со ступеней ошкуня,
возвращает губернскому раешнику при переезде
бухарского: Рурманов Рок иши ступата, 875 р.
с. А. М. Анисимову, Редер ^{11 1/2 р. с.} —

Раишова и ишаради
Редер Гресс итева, Бу-
харск. Мовобсади у
Берни, Морского ош-
кура, Бухарский Вохер,
Усманова Раишова,
Д. М. Гронтенит и сару-
кондук радсимваши
Вохерни, сасубленни
иш ушка, о вохерни
Мамешиу андрис-
онку ишони каишн-
сионсимвонит с. вохер-
нов Бухарск. Ишма-

VIII.
о содомонраишом, Ашраи
Корнор ^{Подпоручик} Гронт-Ишбаши.
Алмайсаде Бухарск. Гронт
Вени, по поименован
швену, сасомоншени
31 Декабря сашубни
1854 г., надъ предсѣдатель
Сивонит С. Ишраишова
и ушенишом Гронт
Мамешиу с. Алмайс-
кашъ савадотъ, гостови-
то ошмаишнму Подпо-
ручнику Бухарск. Гронт-

Меллер

Труднее упрямство кон-
 неты на истребление
 его принцип, сепаратист
 сс маневры, оружие, член оспаривания
 для управления документа
 откровенно и до со-
 томоры прохотелого его,
 ст. мбл, что бы сделать
 как камора беда пере-
 мену, по прокументу вест-
 номере абсольвировать
 со всеми участниками
 ивсая ивсая и в
 уама. О чем, сохас-
 по отношению Айма
 скаго Гурмаго Травлер,
 отъ 12 марта сего года,
 а 1861, и выслушав,
 для надлежащего сведения
 не знаю не

~~Меллер~~
 Андрей
 в подлинном
 А. П.
 Намного. Впервые 11 мая,
 1861.

Распоряжения Третье-
 мейстера.
 1.
 Исполн Третье-
 мейстера
 Акимово Третье-
 мейстера
 Третье-
 мейстера
 1) Отъ 17 апреля, са-
 1854, а в присутствии
 1861 в порядке прова-
 ладства графа по мару
 менику пометам

Класс о музейных карт
и акциях. протест

2) Отъ 11-го февраля, са
№ 5908, о представлении
замещения о германских
права 2-го, а именно 3-го
класса.

3) Отъ 11-го февраля,
са № 6110, об объявлении
об своей са по ст. 769 ч. 1
о нем. по подгизмелю
всего мену М. III С. Са.
протест

4) Отъ 21 февраля, са №
6399, об объявлении
14 февраля между Русскими
и бакарскими правительством
свободы декларацию в
предварительных рас-
сийских границах -
исках Агентов и

Коричневых в Бакар
и бакарских в нем-
рии, касательно дела
о нас Ингембах и др. ед-
ноземель.

11.
Управляющие предписа-
ния Т. Виллиса супра Бакар
замещения уезд.
(Отъ 20-го)
февраля, са № 29, о мит-
инг чинах.

« То Новочайскому нов-
инию, объявлению
правительств при сего
управляющих Бакарских
Министерства, отъ 3-
го февраля сего года
№ 547, са № 111, касательно
указов митинг и
новое об объявлении
новое объявление отпуски

1.

Губернская Грабже-
 ния, в сраженіи дру-
 жественно маневров
 Мазеиной Кабарды,
 отъ 13 сунувианаго
 марта, са № 2351,
 предначертанъ град-
 скихъ и селенныхъ
 войскамъ, во всемъ -
 мненіи грабженіи
 и управленіи гу-
 бернскихъ губернскаго
 вѣдомства здѣшней
 губерніи отъ сааса-
 нии садискиныхъ ко-
 мадуруеиныхъ по
 маневровъ губерніи
 на 1858 г. сен-

леубрау, дръ нешт
 меритъ меритовъ дръ

11.

О попутъ маневровъ
 Росоуибаеиныхъ ман-
 еврахъ, вѣдомствъ и
 каменураснаго вѣдом-
 ства Грабженіи, отъ
 22 мая 1854 г., са № 207,
 сродно на 1 вѣдѣ, по-
 мерхискии кресноба-
 нискии вѣдѣи гу-
 берніи, Грамскаго уѣз-
 да, каменураснаго вѣ-
 домства, Асербкии
 Загаиновкии. манев-
 рии вѣдѣиныхъ ман-
 еврахъ вѣдѣиныхъ
 предначертанъ его по

принадлежности.

наченъ по русскому -

III.

О правахъ
(всѣхъ)

Землеустройствъ

Въ ~~уездномъ~~ Курман-
ской уездной Ротман

уездномъ въ право-

кай уездной Ротман

дому - и въ местн-

^{принятой на сессіи Общественнаго Курмана}
^{по землемоу}
мѣ, съ 1-го числа

наго года; предельна

въ сферахъ сего рода,

будетъ производиться

за местными же

присутствіи Па-

вшаго Курмана

турна, въ 1-й

3-й и 4-й курсы, а

сего года, съ 8-го до 2-

го числа

исполнѣнія по

всѣмъ распоряженіямъ

на, съ переносомъ

въ означенныя сроки

предѣла для

момента предпринять

работы свои по

предельнаго срока -

составлять от

находящихся въ 1-мъ

курсе и на

срокъ, означенный въ

законѣ въ

500, а по хлѣбности

свѣдѣніи же Ротман.

акты въ 1-мъ, на

Добъ и др. и др.

всѣмъ

предельнаго срока

Трени. Три Трени в тридцатом и др.
множеством градским и селским похри-
стем добрым учением: а, сеголеть смотра
похристенств при Н. С. Архиепископе: Епископ.
И, Вятка. 8, Урюпин. 9, 11, Муром. 7, 8, Сиверск.
10; Саратов. 11, Киев. 4, 5, Капустин. 5, 7, Тернов.
50, Рязань. 7, Чухлома. 8, Волокола. 5. - 8, сего-
леть смотра похристенств при сеголетнем

Губернского правления № 2237 и № 1674. —

А. Вукичи

По распоряжению Государственного Совета
Государств. Департамента. *Соборный Секретарь*

Мин. ин. дел. *Секретарь*

Въ селѣхъ мѣстностяхъ своихъ частно
Знаю и слышу слышавшихъ слышавшихъ, при-
мѣтливостию на Паденствѣхъ С. Соборомъ
и «Село Мухоморова» - О. П. и
многихъ буржуазовъ. О мѣстностяхъ
и прочихъ селѣхъ о Сибирѣ 30-40-
летъ вѣхъ Сибирѣ. Вопросъ: Мухоморова

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14-й.

Пятница, Апрѣля 11 дня 1868 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Отрывки изъ простыхъ замѣтокъ о Сибири.
2. Село Нырбское.

(Продолженіе къ № 13-му.)

1. ОТРЫВКИ ИЗЪ ПРОСТЫХЪ ЗАМѢТОКЪ О СИБИРИ.

Здѣсь не будетъ излишнимъ сказать, что разумѣется въ Сибири подъ именемъ звѣропромышленника и ясашнаго. Этотъ классъ народа большею частію состоитъ изъ Сибирскихъ инородцевъ, которые вносятъ въ казну ясакъ, или дань, подать, со временъ покоренія, по первоначальному порядку и по соглашенію, и наконецъ по опредѣленію съ 1764 г. при обложеніи ихъ ясакомъ первою Ясашною Коммиссіею, подъ начальствомъ Гвардіи Маіора

Щербачева, вполнѣдствіи повторенною, т. е. вносятъ звѣринными шкурами, или, по не улову звѣря, деньгами. Къ числу звѣропромышленниковъ принадлежатъ и русскіе, живущіе на сѣверѣ Сибири, имѣя къ тому нужная способности, знаніе и ловкость. Сибирскіе звѣропромышленники—люди простые, не корыстолюбивые, честные. Европѣ и даже Россіи, кромѣ развѣ Вологодской и Архангельской губерній, они мало извѣстны, а любопытно было бы вникнуть въ составъ этого народонаселенія и получить вѣрное и ближайшее понятіе о числѣ ихъ, образѣ жизни, занятіяхъ, сбытѣ промысловъ и проч. Нельзя однакожъ не замѣтить, что звѣродовы не обходятся безъ влія-

нія на нихъ торговцевъ и часто дѣлаются ихъ данниками. Это сословіе, въ видахъ торговой промышленности, снабжаетъ звѣролова всѣмъ нужнымъ для звѣринаго промысла, что и называется *подкрутою*. Иногда ссуды эти, или подкруты, бываютъ на значительную сумму, съ возвратомъ всей, или части изъ перваго промысла. Снабженный всѣмъ *подкрутчикъ*, обыкновенно въ Октябрѣ, по первому снѣгу, когда мѣхъ всякаго звѣря пушнѣе и цѣнится дороже, отправляется на промысла. Припасы жизненные и прочая тяжесть укладываются въ особыя *нарты*, или длинныя, гибкія сани и тащатся *лялкою*. Всѣ идущіе на промыслъ прикрѣпляютъ къ ногамъ *лыжи*, поддерживающія ихъ на глубокомъ снѣгѣ. На этихъ лыжахъ, въ исходѣ Сентября, а весною по замерзшему на снѣгу ледяному покрову, или *насту* гоняются за сохатымъ. Такимъ образомъ отъ постоянного жилья звѣроловъ удаляется на избранное мѣсто промысла верстъ за 400 и болѣе и возвращается къ ярмаркѣ зимою же, когда прїѣзжаютъ торговцы съ товарами для скупа и мѣны мягкой рухляди. Сколько *подкрута* полезна обоюднo, не менѣе того отъ неумѣренности налагаемыхъ процентовъ, т. е. отъ возвышенія цѣнъ на товары и жизненные припасы и отъ уменьшенія дѣйствительной цѣнности звѣриныхъ шкуръ, пріобрѣтаемыхъ изъ первыхъ рукъ, въ особенности при содѣйствіи вина, звѣропромышленники терпятъ многое. Слышно было, что на этотъ предметъ Правительство думало обратить особенное вниманіе. Конечно, полезно было бы учредить *ссудные банки* для

облегченія бѣднаго класса народа въ Сибири, въ особенности звѣропромышленниковъ, изъ которыхъ не рѣдкіе дѣлаются вѣчными данниками *ростовщиковъ*.

IV.

Невольная грусть поражаетъ путешественника, когда онъ приближается на сѣверъ къ Ледовитому морю и видитъ бorenіе климата въ общеніи съ людьми необразованными. Постепенно уменьшается ростъ деревьевъ, и горько прощаются путнику съ привѣтною купною хвойныхъ деревъ, утѣшающихъ глазъ своею зеленью посреди снѣговъ. Одна лиственница съ распростѣртыми широко вѣтвями, покрытыми снѣжнымъ, сыплющимся отъ вѣтра пухомъ (куржевина) и мѣртвая, бальзамическая тополь съ душистыми мочками замѣняетъ зимнюю зелень сосенъ и елей. Моховая одежда не предохраняетъ уже дерева отъ вліянія климата: оно дѣлается кривымъ, малымъ и постепенно исчезаетъ. Березовый ерникъ послѣдній представитель древесной растительности. И вотъ одно только дитя грознаго сѣвера—мохъ покрываетъ оцѣпенѣвшую, застывшую, мерзлую землю. Съ приближеніемъ къ Ледовитому морю, когда совершенно уже лѣса прекращаются, съ 70^ю начинаются обширныя тундры. На Оби и Енисей тундра не достигаетъ такой широты. Лѣтомъ на тундрахъ много озеръ и водяныхъ пространствъ, или лужъ, извѣстныхъ жителямъ подъ именемъ *лайда*. Такія лайды въ ширину и длину простираются на нѣсколько верстъ при глубинѣ едва ли въ 1 арш. По мелкости своей

они не имьютъ рыбы. Мертвая тишина на тундрахъ оживляется лѣтомъ не изчислимимъ множествомъ птицы, прилетающей сюда изъ теплыхъ странъ для несенія яицъ, размноженія своего рода и для линянія. Послѣ короткаго лѣта огромнѣйшя стада старой и молодой птицы улетаютъ на полдень, такъ что къ Сентябрю уже не остается ихъ. Изъ туземныхъ птицъ на тундрѣ водится только бѣлая куроптка, да лунь, или бѣлый филинъ. Изъ прилетной птицы, кромѣ куликовъ всякаго рода, бывають лебеди, гуси и утки. На берегахъ Ледовитаго моря лебеди бывають двухъ родовъ: лѣсные и тундренные. Первые величиною болѣе и живутъ въ лѣсахъ близъ тундры, а послѣднѣе съ домашняго гуся и обитають на водахъ тундры. Изъ гусей, кромѣ гуменника и козарки, бываетъ множество бѣлыхъ гусей: «anser piven» — весь бѣлый, только правильная перья у него черныя. Есть также черные гуси подъ названіемъ *ильмокъ*. Они величиною съ утку — крикву, но круглаея, и никогда не кричатъ, мясо ихъ вкусно. Изъ куликовъ странно видѣть близъ береговъ Ледовитаго моря плавуничка «*binga labata*». Этотъ малѣйшій изъ рода куликовъ водится на лужахъ Барабинской степи Томской губерніи. Часкъ здѣсь множество. Олени и сохатые, по близости тундры, не остаются лѣсовъ. Отъ множества комаровъ они избавляются тѣмъ, что погружаются до ушей въ воду и стоятъ въ ней. Рунной рыбы изъ Ледовитаго моря выходитъ множество и разныхъ родовъ.

Русскіе издавна селились у Ледовитаго моря, начиная съ Архангельска,

Колы и Пустозерска до холоднѣйшихъ странъ на устьяхъ рѣкъ Сибирскихъ. Причина заселенія русскихъ на дикомъ, холодномъ сѣверѣ была отчасти собственная корысть для легкаго покоренія инородцевъ и сбора съ нихъ ясака и себѣ и въ казну, отчасти же и привычка къ мѣсту, сдѣлавшемуся родиною, а главное по изобилію птицы, рыбы и звѣря. Скоро поколѣніе, произшедшее отъ первыхъ русскихъ, сравнялось въ промыслахъ и пропитаніи съ инородцами, сохранивъ только въ семействахъ русскій языкъ, хотя нарѣчія всѣхъ околныхъ инородцевъ сдѣлались имъ доступными. Заводимому въ Сибирскихъ городахъ порядку слѣдовали также и отвлѣнные и разбѣянные по берегамъ рѣкъ и Ледовитаго моря малочисленные общества русскихъ такъ, что между ними встрѣчаются мѣщане и крестьяне; хотя о мѣщанской торговлѣ и сельскомъ хозяйствѣ они и понятія не имьютъ. Они преимущественно питаются рыбою, изрѣдка звѣремъ. Домашній скотъ ихъ, подобно околнымъ инородцамъ, или сѣверные олени, или собаки. Промыслъ звѣровый ограничивается окружною мѣстностію. Къ исходу лѣта быють тысячами перелетную птицу во время ея линянія, а для этаго, плавая въ маленькихъ лодочкахъ, загоняють стада съ обширныхъ озеръ и пространныхъ лайдъ въ разставленные сѣти и невода. Рыбу ловятъ по вскрытіи рѣкъ, лѣтомъ неводами, а подо льдомъ употребляютъ сѣти. Невода вяжутъ сами длиною до 100 и болѣе саж. изъ нитокъ, сѣтиже изъ конскаго бѣлаго волоса. Матеріалы для этого покупають они отъ привозжающихъ къ нимъ торговцевъ по дорогой цѣнѣ. Къ несчастію бѣдные по-

моряне, получая все нужное не рѣдко въ долгъ отъ алчныхъ и корыстолюбивыхъ торговцевъ, дѣлаются ихъ вѣчными рабами и данниками. Случалось мнѣ слышать объ одномъ истинномъ происшествіи страшнаго примѣра лихвы. Далеко на сѣверѣ у русскихъ поморянъ индигирскихъ одному старику, при избыточномъ его промыслѣ, вздумалось украсить старинный дѣдовскій образъ св. Николая серебрянымъ, позолоченнымъ окладомъ. Онъ возложилъ эту комиссію по знакомству на одного изъ посѣщавшихъ эти мѣста мѣщанъ. На другой годъ исполнитель комиссіи привезъ образъ, стоявшій по словамъ его 70 руб. асс. Старикъ заплатилъ ему тогдаже 56 песцовъ, полагая цѣну пса въ 1 руб. и остался долженъ 14 песцовъ. Уплата продолжалась въ теченіи 7 лѣтъ потому, что торгошъ рассчитывалъ проценты въ ужасающихъ размѣрахъ: онъ полагалъ, что если бы получилъ въ первый же годъ 14 песцовъ, то можно было продать ихъ въ Якутскѣ по 2 р. 50 к. на 35 р., а купивъ на эти деньги товара продать его на Индигиркѣ съ барышемъ по обыкновенію $1\frac{1}{2}$ рубля на рубль и снова накупивъ песцовъ и другаго цѣннаго звѣря продать ихъ въ Якутскѣ и т. д. По этому расчету вышло, что старикъ Индигирецъ въ продолженіи 7 лѣтъ долженъ былъ уплатить еще 86 песцовъ, за тѣмъ торгошъ взялъ съ него вексель въ 1200 руб. и отобралъ самый образъ. Вотъ какія были времена! Даже вѣрится съ трудомъ.

Русскіе поморяне, начиная съ Обдорска, на устьѣ Оби, до Чукотской земли, близъ устья въ Колымы, перемѣшаны съ поколѣніями Сибирскихъ ин-

родцевъ: Самодями, Остяками, Туи-гусами и Якутами. Географія этихъ мѣстъ основывается нынѣ и то только для любопытныхъ на одномъ сбивчивомъ разсказѣ какого нибудь опытныйшаго изъ бродящихъ тамъ инородцевъ. Да и къ чему она? Лѣтъ черезъ тысячу можетъ быть эта полоса земнаго шара сдѣлается болѣе известною. Русскіе поморяне, или рѣчные собою статны и красивы, но по образованности стоятъ еще на низшей степеніи. При однообразной жизни и посѣщеніи торгошней, они заразились распутствомъ, а къ тому же не имѣютъ здраваго понятія о религіи и замѣняютъ ее обрядами и суевѣріемъ. Они вѣрятъ что по Ледовитому морю можетъ вѣдуть только колдунъ. Такимъ считаютъ и всякаго прѣмышленника, пускающагося полду въ море, а также увѣренъ, что нѣтъ иной грамоты на свѣтѣ кромѣ русской, а всякая другая есть *фармазонская*, т. е. еретическая.

У поморянъ, какъ и у инородцевъ, содержаніе собакъ необходимо. Лѣтомъ собаки питаются сами, добывая мышей въ ихъ норахъ и проч., а зимою кормятся рыбою. Съ осени начинаютъ собакъ откармливать вареною рыбою—что называется—до отвала, и по осязанію узнаютъ въ полномъ ли жиру собака, у которой жиръ на спинѣ кажется пухлымъ и въ кручинахъ. Въ этомъ состояніи они ихъ *вывзываютъ* на снѣгу и доводятъ голодомъ до такъ называемаго *краснаго жира*. Тогда собака уже годится для дальней дороги и не *подбиваетъ* ногъ. Въ первый переездъ, не смотря на вой собакъ, требующихъ пищи, корма не даютъ, а потомъ уже кормятъ, постепенно увеличивая порцію. Ихъ впрягаютъ въ

нарты, обыкновенно 11—13 собакъ парно; одна передовая, ученая, или дрессированная понимаетъ кликъ хозяйина. Нарту собакъ подбираютъ и раздѣляютъ на утреннихъ, дневныхъ и вечернихъ. Хорошо подобранная нарта собакъ составляетъ совершенство для дальняго пути. Съ этимъ дѣломъ хорошо знакомы инородцы, а изъ поморянъ рѣдкимъ удастся составить хорошую нарту собакъ. Вѣроятно, это происходитъ отъ худой вывезки, или отъ недостатка и не соразмѣрности корма. Вообще вѣзда на собакахъ гораздо покойнѣе, чѣмъ на лошадяхъ, а подавно на оленяхъ верхомъ. Вѣзда на оленяхъ въ санкахъ также не удобна, потому что сани менѣе нарты и изъ подъ ногъ оленя мечется много снѣга въ лице вѣдоку. Вѣзда на собакахъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень пріятна и по своей быстротѣ. Невольнаю благоговѣшь предъ благимъ Провидѣніемъ, давшимъ приморскому жителю такое животное, которое служитъ для него не оцѣненнымъ сокровищемъ. Собака ласкается и угождаетъ хозяину, защищаетъ его отъ дикихъ звѣрей, возитъ его куда угодно, понимаетъ его слова, приветствуетъ и извѣявляетъ свою привязанность веселымъ лаемъ. Теперь надобно сказать объ устройствѣ нарты. Она низка—неболѣе аршина отъ земли, длиною $1\frac{1}{2}$ саж., а шириною не болѣе 1 арш. Полозья у ней березовыя не шире $\frac{1}{4}$ арш. и тоньше вершка. Чтобъ придать имъ болѣе гибкости, то предварительно кладутъ ихъ на мѣсяцъ въ воду. Въ каждомъ полозѣ выдалбливаются углубленія, куда вставляются березовые копылья, привязываемые къ полозу крѣпкимъ ремнемъ. Средину копыльевъ связывается березовыми круглыми палками—вязями, и на верхъ

копыльевъ кладется круглая жердь. Полозья впереди скрѣпляются полу-круглымъ, плотнымъ деревомъ, къ которому по срединѣ привязывается длинный ремень съ круглыми отверстіями для вкладыванія кляпиковъ, упряжи собакъ. Дно нарты составляютъ двѣ тонкія доски, а бока зарѣшечиваются толстыми ремнями; во внутрь кладется изъ кожъ чумъ, въ видѣ простыни, обвязываемой отъ рѣшетинъ тонкими ремнями. Но гибкости своей нарта прочна и выдерживаетъ неровности не положенныхъ дорогъ и шероховатости лдынь. Собаки не проваливаются въ рыхлый снѣгъ, поддерживаемыя брюхомъ, и легко вздымаются на гребнѣ лдынь, а нарта скользитъ и изгибается какъ змѣя. На передней части нарты укрѣпляется выдѣланный ремень—держальникъ, за который и держится, сидя бокомъ, проводникъ, или управляющій нартой и собаками. Онъ, въ случаѣ неровности дороги и наклоненія нарты, соскакиваетъ и держальникомъ сворачиваетъ нарту въ сторону. Въ рукахъ у него толстая палка—оштоль, иногда съ погремущками для понужденія собакъ, имъ же при спускѣ съ крутизны подтармаживается нарта, если оштоль уткнется между копыльями въ снѣгъ. Нарту, устроенную почти всю изъ ремней починять не трудно, для этого проводникъ имѣетъ всегда при себѣ шило и запасные ремни. На торвыхъ дорогахъ иногда для вѣдока, а болѣею частію для женщинъ дѣлаютъ на нарты изъ легкихъ рѣшетинъ низкія кибитки, чтобъ защищаться отъ сильнаго морознаго вѣтра. На собакъ надевается родъ кожаннаго хомута, къ которому пришивается ременная свора, имѣющая на концѣ кляпки. Осенью по рыхлому снѣгу (уброду) а весною

по *пасту* (обледенной снѣжной корь) възять на твердыхъ лѣственничныхъ полозьяхъ, а зимою вообще на березовыхъ и для большей скользкости ихъ подмораживаютъ, т. е. обмакивая шерстинку въ горячую воду водятъ по полозу, отъ чего и образуется ледяная кора. Полный грузъ нарты бываетъ до 50 пуд. и нарта съ дѣльными полозьями по гладкому, укатанному снѣгу, легка на ходу.

У береговъ Ледовитаго моря зимы бываютъ странно холодныя, особенно ужасенъ такъ называемый *хуль*. Это не ветеръ, а выпадающій съ каменныхъ горъ и вырывающійся изъ ущельевъ воздухъ. Онъ проникаетъ насквозь и производитъ рѣзкую холодомъ такую боль, какъ будто втыкаются въ тѣло медныя иглы. Конечно и здѣсь для сохранения себя отъ стужи сѣверный житель придумалъ и соотвѣтственную одежду, не суковатую, а легкую и теплую изъ оленьихъ шкуръ. Верхняя одежда всегда двойная *куклянка*, т. е. изъ сложенныхъ вдвое оленьихъ шкуръ—мездрюю вмѣстѣ, а шерстью къ тѣлу и наружу, съ кулемъ сзади, накидываемымъ на шапку, съ длинными рукавами. Куклянка закрываетъ всего взода съ ногъ до головы. На ноги сверхъ чулокъ надеваются еще *камасы*—чулки изъ выжиковой шкуры съ подошвою изъ ровдуги со хятаго; сапоги длинные (горбазы) всегда изъ ножныхъ шкуръ оленя, а въ сады кладется стелька изъ сухой травы. Сверхъ рубашки надеваются мѣховой нагрудникъ и камзолъ съ длинными рукавами на песчовомъ мѣху. Нижнее платье также изъ чилиника т. е. песца поздняго лѣта. Шапка большая, мѣховая, и наличникъ изъ

бѣлки, закрывающій лобъ и щеки; рукавицы заячьи внутри, а снаружи изъ песчовыхъ, или рысьихъ лапъ. Вотъ описаніе одежды въ сильнѣйшіе морозы, конечно она имѣетъ свои видоизмѣненія, но эта одежда легка, тепла и не препятствуетъ свободѣ движеній, что на морозѣ также необходимо. Быть можетъ въ частности у поморянъ, или вообще прибрежныхъ жителей русскихъ и инородцевъ есть свои особенности, но я, сколько зналъ, постарался вынести въ общности. Если будетъ досугъ—буду продолжать мои посылныя замѣтки.

За—Ангарскій Сибирякъ.

2. СЕЛО ПЫРОБСКОЕ.

Пермской Губерніи, въ Чердынскомъ уездѣ, есть село Пыробское, лежащее при судоходной рѣкѣ Колѣвѣ, вверхъ по теченію ея, въ 40 вѣрстахъ отъ уезднаго города. Оно по положенію своему не имѣетъ претензій ни на иногородство, ни на богатство жителей и стоитъ совершенно въ уровень съ прочими селеніями составляющими сѣверную полосу Чердынскаго уезда; но въ исторической отношеніи имѣетъ свой интересъ: въ него сосланъ былъ несчастный Богринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ и есть явленный образъ Святителя и Чудотворца Николая.

Посѣщая перѣдко это село по служебной своей обязанности, я не упустилъ случая осмотрѣть въ немъ все заслуживавшее вниманія и изъ разговоровъ со старымъ священникомъ

и другими свидущими людьми узнать все, что только было возможно о жизни злоподучнаго Боярина М. Н. Романова и о явленномъ образѣ.

Въ свидѣніяхъ, такимъ образомъ мною собранныхъ и соображенныхъ съ описаніемъ Г. Берга, изъ котораго частью они для полноты разсказа и позантвствованы, заключается слѣдующее: Михаила Никитича привезли въ Ныроби зимою, въ 1601 году; при немъ находился некто Романъ Тушинъ и шесть человекъ сторожей, которые и принялись немедленно выкапывать для него яму. Пока они трудились надъ этимъ дѣломъ, М. Н. стаянаго подлѣ саней занесло снѣгомъ; угнетенный имъ, онъ схватилъ обѣими руками сани и отбросилъ ихъ шаговъ надесять въ сторону. Такая необыкновенная сила Боярина удивила Ныробцевъ: сани были такъ тяжелы, что едва пять человекъ въ состояніи были тронуть ихъ съ мѣста. Дорывши землянку и укрывши ее кое какъ отъ непогоды, посадили въ нее М. Н., оставивъ только малое отверстіе для свѣта. Страда расположилась въ ближнемъ домицкѣ, взятомъ у крестьянина. Когда морозы усилились, въ землянкѣ рѣшились сложить маленькую печь.

Въ такомъ положеніи несчастный Бояринъ просидѣлъ всю зиму, лишень будучи сообщенія съ жителями, которые за всякое покушеніе на доброе дѣло, къ облегченію участи Боярина, жестоко наказывались стражею. Несмотря, однакожь, на это, съ наступленіемъ весны, когда Ныробицы узнали, что М. Н. не дають ничего болѣе, кромѣ хлѣба и воды, придумали невинный

способъ быть полезными: они приготовляли изъ древесной коры дудочки и приучили дѣтей своихъ носить въ нихъ къ заключенному квасъ, масло и другое удобное. Дѣти, какъ будто бы играли около землянки, а между тѣмъ спускали въ нее свои дудочки, питаи, по возможности, такимъ образомъ Михаилу Никитича. Но, къ сожалѣнію, это не долго продолжалось, враги его неусыпно за нимъ наблюдали. Въ одинъ несчастный день Романъ Тушинъ, прохаживаясь по луку не въ дальномъ разстояніи отъ землянки, замѣтилъ, что дѣти спустили что-то въ нее; онъ тотъ часъ схватилъ ихъ и подѣ пытою узналъ, что они, по приказу отцовъ своихъ, носятъ пищу Боярину. Злобный исполнитель Годуновой мести немедленно взялъ подѣ стражу шестерыхъ Ныробцевъ и отослалъ ихъ въ Москву, за крѣпкимъ карауломъ. Въ царствованіе В. И. Шуйскаго возвратились только двое изъ сихъ страдальцевъ и разсказывали, что остальные четыре товарища ихъ померли отъ жестокихъ пытокъ и изнурительнаго содержанія въ тюрьмѣ.

Михаилъ Никитичъ просидѣлъ только годъ въ подземельѣ и, не смотря на крѣпкое свое сложеніе, померъ, не въ состояніи будучи переносить воздуха такой тѣсной и сырой ямы; при этомъ разсказывали еще и то, что будто бы его уморили съ голоду, чему способствовала якобы и буйная стража его, привыкшая къ табаку Ивану, и, не имѣя онаго, безпрестанно роптала на то, съ нетерпѣніемъ ожидая кончины Боярина. Михаилъ Никитичъ былъ большаго роста, весьма плотенъ тѣломъ и имѣлъ необыкновенную силу. Во все время

содержанія въ землянкѣ, находился онъ въ желѣзахъ необыкновенной тяжести. Эти желѣза и понынѣ хранятся въ тамошней церкви, удивляя своею тяжестью каждаго:

Плечныя желѣза, или такъ называемый стулъ, весомъ 39 фунтовъ.

Ручныя желѣза	—	—	12 фун.
Кандалы, или ножныя	—	—	19 фун.
Замокъ	—	—	10 фун.

Итого — 2 пуда.

Тѣло Боярина сначала погребено было у церкви Святителя и Чудотворца Николая, возлѣ алтаря, на сѣверной сторонѣ, но нослѣ, въ 1607 году, «по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, по предствленіи въ пятое лѣто, увезено въ Москву и положено у Спаса на новомъ, ничѣмъ невредимо, только отъ руки одинъ членъ у пальца земля взяла.» Гробница же, гдѣ лежало тѣло Боярина въ Ныробѣ; Церковь и все строеніе около нея отъ бывшаго пожара сгорѣли.

(Продолженіе будетъ.)

О. П.

Печатанъ дозволяется. Цензоръ Директоръ училищъ О. Мещеринъ.